

Из книги Г.Х.Шахназаров «Цена свободы»

В один из первых дней апреля 1988 года, после возвращения из поездки на Кубу, Михаил Сергеевич собрал «ближний круг», чтобы посоветоваться, как, наконец, дать толчок политической реформе. Бесплезно, рассуждал он, созывать еще один пленум ЦК; в январе 1987 года ей было посвящено специальное заседание Центрального Комитета, разговор на эту тему заводили на последнем, февральском пленуме, все кивали, соглашались, а толку ноль. Причина в том, что мы все еще пытаемся вразумлять верхушку партии, которая не очень-то заинтересована в серьезных переменах. Надо подключить партийную массу. Не обойтись без общепартийного форума, который позволил бы встряхнуть КПСС, а через нее и общество.

Каким же должен быть этот форум? Внеочередной съезд позволял провести перевыборы центральных органов власти, существенно обновить руководящие кадры, что не менее важно, чем выработать программу реформ. Никогда еще в истории глубокая реформа, не говоря о революции, как именовали к тому времени перестройку, не увенчалась успехом, если ее пытались совершить руками «бывших». Не сегодня-завтра несколько тысяч человек, занимающих высшие посты в партии и государстве, армии, промышленности, науке, культуре, поймут, что им грозит лишиться привилегий, и пустанся во все грехи тяжкие, чтобы этому помешать.

Конечно, в элите немало умных людей, видящих порочность существующей системы. Они иронизируют на ее счет в кругу близких и друзей за бутылкой коньяка, не прочь перекинуться с приятелями смачным политическим анекдотом, полуобнажить свои либеральные взгляды в общении с интеллектуалами. Но если маячит перспектива лишиться закрытой поликлиники или диетической столовой — увольте, кто же в здравом уме станет поступать себе во вред. Разве только простодушные «шестидесятники». Но и они, похоже, пристроились в системе, перестали посещать театр на Таганке и «Современник», с улыбкой вспоминают грешные дни молодости, когда с энтузиазмом слушали в МГУ Евтушенко и Вознесенского с их бунтарскими по тем временам стихами.

Словом, с этой публикой ничего путного не сделать, и если она еще не взяла Генсека за горло, то лишь потому, что судила о нем по своему

образу и подобию, не верила, что он переступит через собственный интерес. Скоро им придется с этой иллюзией расстаться, и лучше заранее обновить состав центральных органов, чтобы застраховаться от ярости номенклатуры. К тому же в тот момент это можно было сделать, не прибегая к политическим доводам; достаточно было сослаться на необходимость омоложения руководящих органов партии.

Против созыва съезда было нежелание усиливать тревогу в умах, придавать и без того напряженной ситуации чрезвычайный характер. С этой точки зрения подходящей для данного случая казалась общепартийная конференция, которую по Уставу можно проводить в промежутках между съездами. Последняя, XVIII конференция, состоялась полвека назад, да и само обращение к этой форме подчеркнуло бы новизну решаемых задач. Что же до обновления руководящих органов, то в Уставе нет прямых противопоказаний на сей счет, поэтому конференция может установить прецедент.

Последнее соображение сыграло, пожалуй, главную роль, и идея созыва конференции никем не оспаривалась.

Г.Х.Шахназаров. Цена свободы. М., «Россика-Зевс». 1993. С.45-46